

ФИНАНСОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЛКСМ 1960-х гг.

В статье дается источниковедческая характеристика и анализируется информационный потенциал финансовых документов ЦК ВЛКСМ и региональных комсомольских организаций 1960-х годов. Впервые вводятся в научный оборот документы, хранящиеся в федеральном и региональных архивах: Российском государственном архиве социально-политической истории, Государственном архиве Республики Татарстан, Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области. Отмечается сложность анализа и классификации данного вида исторического источника. Автор приходит к выводу, что использование комплекса финансовых документов ЦК ВЛКСМ и региональных комсомольских организаций 1960-х годов позволяет всесторонне изучить ряд аспектов истории комсомольской организации.

Ключевые слова: финансовые документы, исторический источник, комсомольские организации, ЦК ВЛКСМ, Управление делами ЦК ВЛКСМ.

Введение. Обращаясь к истории комсомольской организации в СССР, изучая разные направления ее деятельности, исследователи чаще всего упускают один из ключевых вопросов — финансовый. В этом нет ничего удивительного: большой комплекс финансовых документов ЦК ВЛКСМ был снабжен грифом «секретно» и до недавнего времени оставался недоступным для авторов. И, как следствие, данный вид источника не был вовлечен в научный оборот.

Цель данной работы — дать источниковедческую характеристику и проанализировать информационный потенциал впервые вводимых в научный оборот финансовых документов ЦК ВЛКСМ и региональных комсомольских организаций 1960-х годов. Изучение содержания финансовых документов позволяет найти причины многих явлений; дает возможность получить целостное представление о многоаспектных процессах, имевших место в тот или иной период времени. В этом заключается историческая ценность вводимого в научный оборот источника.

Предметом нашего исследования стали материалы Финансово-бюджетного отдела Управления делами (далее — УД) ЦК ВЛКСМ, отложившиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), и финансово-хозяйственных отделов Татарского и Ульяновского обкомов комсомола, сохранившиеся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ) и Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО).

Финансово-бюджетный отдел УД ЦК ВЛКСМ занимался широким кругом вопросов, поэтому комплекс документов, включающий в себя ежегодные финансовые отчеты ЦК ВЛКСМ, проект бюджета, распределение бюджетных ассигнований по ста-

тьям бюджета местных комитетов комсомола, финансовые отчеты местных комитетов ВЛКСМ, достаточно репрезентативен.

Ежегодные финансовые отчеты обкомов и крайкомов сосредоточивались в УД ЦК ВЛКСМ, который составлял сводный финансовый отчет для ЦК ВЛКСМ и проект Бюджета комсомола на следующий год. Все документы УД заверялись руководителем отдела А. А. Светликовым и заведующим финансово-бюджетным отделом Е. И. Пушкиным. УД также занимался финансовыми делами аппарата ЦК ВЛКСМ.

В региональных комитетах комсомола финансовые вопросы находились в ведении финансово-хозяйственных отделов, которые содержат следующие документы: сметы обкома ВЛКСМ, статистические и квартальные отчеты обкома, годовой финансовый отчет с расшифровкой статей, акты ревизионной комиссии, переписку по финансовым вопросам с ЦК ВЛКСМ.

Комплекс финансовой документации комсомола весьма обширный и неоднородный, что вызывает определенные сложности при работе с ним. Еще большей проблемой становится вопрос классификации финансовых документов как исторического источника. Л. В. Борисова, анализируя эволюцию понятия «делопроизводственная документация» в советском источниковедении, отмечает, что в него включались различные документы по мере их введения в научный оборот: от директивных документов планирования до разного рода отчетов [1, с. 21].

Л. Н. Пушкарев к письменным документальным источникам относит делопроизводственные, статистические и актовые. Оговаривая при этом что отчетная документация лежит на стыке статистики и делопроизводства. Делопроизводственные источники он характеризует общностью

формуляра и внешнего вида и предлагает рассматривать их в комплексе, руководствуясь не их внешним признаком, а внутренними связями [2, с. 268].

В ходе исследования, по мнению Л. Е. Шепелева, необходимо определять предназначение документа, его форму, функцию и обстоятельства возникновения [3, с. 294]. Источниковедческий анализ тесно связан с историей тех исторических реалий, без которых невозможна ни внешняя критика источника, ни его содержательный анализ.

Современная источниковедческая литература представлена главным образом учебными пособиями, авторы которых предлагают свои варианты классификации, в которых конкретизируют отдельные документы. Например, в учебнике под редакцией А. В. Сиринова внутри «делопроизводственной документации» выделяется: учетная документация, к которой автор относит балансы, и учетно-контрольная — материалы ревизий¹. В состав статистических источников автор включает разнообразные отчеты по строго установленной форме, в которых отсутствует текстовое сопровождение. Если применить данную классификацию, то одна часть финансовых «комсомольских документов» может быть отнесена к делопроизводственной документации, другая — к статистическим источникам.

В. М. Ларин считает, что источниковедение, как научная дисциплина, достаточно близко стоит к документоведению в системе изучения документального массива исторических источников. Соответственно, ее методологический аппарат и система классификации могут быть применены в источниковедении [4, с. 26].

С проблемой классификации финансовых документов столкнулся А. И. Пегов, изучая систему комплектования и хранения финансовых документов. Он предложил в документоведении ввести понятия «финансовая документация» или «экономическая документация» [5, с. 9].

Проблема классификации исторических источников остается открытой и дискуссионной. Можно согласиться с мнением Л. Н. Пушкарева, что любая классификация носит условный характер, а назначение источника определяется самим исследователем, который и составляет из них комплекс для конкретного исследования [2, с. 223].

Документы финансовых отделов состоят из разного по форме и содержанию материала: балансы, материалы ревизий, инструкции, таблицы, статистические сведения, подробные текстовые расшифровки расходов, объяснительные записки. По этой причине к ним сложно применить общепринятую классификацию исторических источников. Их объединяет то, что все они являются своего рода отчетами. В этой связи нам представляется возможным ввести в обращение термин «финансово-отчетная документация» и выделить в отдельную группу исторических источников.

Хронологические рамки исследования ограничены 1960-ми годами. Это обусловлено тем обстоятельством, что с 1959 г. комитеты комсомола перестали получать государственное финансирование и начали самостоятельно формировать свой бюджет.

Основная часть. Не вызывает сомнений тот факт, что финансовые возможности организации определяют направления ее работы и результативность деятельности. В этой связи особый интерес представляют бюджет ВЛКСМ и финансовый отчет

ВЛКСМ, которые позволяют проследить источники поступления средств и процесс формирования бюджета ВЛКСМ и региональных комсомольских организаций, оценить условия работы, выделить основные направления деятельности комсомола, определить сложности, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Финансовый отчет ВЛКСМ за 1960 г. начинается с фразы: «Отмечаем, что многие комитеты комсомола бережно расходовали средства, особенно в условиях отсутствия государственной дотации» [6, л. 2]. Из финансового отчета Татарского обкома следует, что 1960 г. — это «первый год работы без государственной дотации» [7, л. 36]. Оба документа свидетельствуют о том, что с 1959 г. ВЛКСМ начал самостоятельно формировать свой бюджет. Вероятно, подобные сведения содержат стенограммы секретариата или бюро ЦК ВЛКСМ, однако эти документы недоступны для исследователя. Таким образом, в данном вопросе финансовый отчет является единственным источником информации.

Доходная часть бюджета ВЛКСМ формировалась из членских взносов региональных комитетов комсомола и комсомольских организаций воинских частей, накоплений комсомольских газет и журналов и привлеченных средств. Привлеченные средства — это деньги, заработанные комсомольскими организациями от сбора металлолома, макулатуры, лекарственных трав, концертов художественной самодеятельности [8, с. 8].

В 1960 г. бюджет ВЛКСМ был определен в 755,0 млн руб., из которых 544,9 млн руб. составили членские взносы [6, л. 17]. (В денежных знаках до реформы 1961 г.) То есть членские взносы составляли 60–80 % всего дохода.

Совет министров СССР 4 мая 1960 г. принял постановление «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». В том же соотношении 10:1 производился счет цен на товары, тарифов на услуги, надбавок и скидок, окладов заработной платы, размеров денежного довольствия, премий и всех других видов оплаты труда [9, с. 9].

В 1961 г. была проведена денежная реформа, в результате которой произошел обмен денег. Итогом реформы стало сокращение поступления членских взносов, что привело к резкому уменьшению доходной части бюджета (табл. 1). На XIV съезде ВЛКСМ было принято решение о введении новых расценок членских взносов. Каждый обком в 1962 г. подготовил справку о заработной плате комсомольцев по региону, которую приложил к финансовому отчету. В результате ЦК ВЛКСМ вывел следующие размеры взносов: для работающих в промышленности — 34 коп.; в совхозах — 15 коп.; в колхозах — 11 коп.; для студентов вузов и техникумов — 11 коп.; обучающихся в училищах — 6 коп.; школьников — 4 коп. [10, л. 6–11].

К увеличению расходной части комсомольского бюджета привела реорганизация партийных и советских органов по производственному принципу, проходившая в 1962–1964 гг. По словам Н. С. Хрущева, реформа должна была пройти «без увеличения штатов и ассигнований» [11, с. 159]. Однако реальность оказалась иной. В результате вместо 86 комсомольских организаций было создано 128: по 42 сельских и промышленных производственных комитета, 29 областных, 15 союзных [12, л. 33]. На баланс ВЛКСМ оказались 229 обкомов, крайкомов, ЛКСМ; 688 горкомов; 385 гор-

Доходная часть бюджета ВЛКСМ 1960–1965 гг. (в млн руб.)

Доходы	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Членские взносы	544,9	58,2	37,6	40,3	44,7	44,9
Привлеченные средства	37,5	6,9	3,2	3,1	5,6	8,7

Источник: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 49 Д. 67. Л. 12; Д. 82. Л. 6; Д. 102. Л. 10; Д. 123. Л. 11; Д. 152. Л. 19.

райкомов; 350 промышленно-производственных комитетов; 1702 сельских производственных комитета; 7048 первичных комсомольских организаций. Доход ВЛКСМ в 1963 г. составил 113645,2 тыс. руб., из которых на содержание региональных комитетов было израсходовано 75359,0 тыс. руб. (66 % всего дохода) [12, л. 4–6].

Финансово-хозяйственный отдел УД составлял проект бюджета ВЛКСМ и всех низовых комсомольских организаций, исходя из количества комсомольцев. Региональные комитеты контрольные цифры по сбору членских взносов и привлеченных средств получали «сверху» и не имели права самостоятельно формировать свой бюджет. Поэтому в материалах ГАРТ и ГАНИУО отсутствуют документы под названием «Бюджет», а только «Финансовый отчет».

Финансовые отчеты Татарского и Ульяновского обкомов комсомола содержат информацию о статьях расходов, средства на которые выделялись ЦК ВЛКСМ. Первая группа — расходы на содержание комсомольских органов: заработная плата комсомольских работников, технического и обслуживающего персонала; канцелярские принадлежности и почтово-телеграфные переводы, телефонные переговоры; командировочные и подъемные; конференции; пленумы и совещания; лечебные пособия; культурно-бытовое обслуживание, учебу комсомольского актива. Вторая группа — хозяйственные расходы: содержание и ремонт помещений, приобретение и ремонт транспорта, инвентаря; жилищное строительство; проведение культурно-массовых мероприятий.

На 1961 г. Ульяновскому обкому было выделено 323 600 руб., а фактический расход составил 311 233 руб. [13, л. 3]. В объяснительной записке отмечалось, что по всем пунктам сметы была достигнута экономия за счет сокращения расходов на культурно-массовые мероприятия, ремонт помещения и инвентаря.

В бюджете ВЛКСМ на 1963 г. отмечается, что «как никогда встал вопрос о мобилизации денежных ресурсов, привлечении дополнительных доходов в бюджет ВЛКСМ» [12, л. 2]. УД предложил усилить работу комитетов по привлечению средств и выполнить указания Н. С. Хрущева и А. Н. Шелепина «по сокращению расходов на социально-культурные мероприятия» [14, л. 6]. В целях экономии горкомам и райкомам комсомола рекомендовали оставлять не более 75 % привлеченных средств: в сельских райкомах — 300 руб. в год, в городских — 700 руб. [15, л. 11]. Остальные деньги необходимо было переводить на счет обкома, который в свою очередь перечислял их на счет ЦК ВЛКСМ.

Выполняя указания Н. С. Хрущева, меньше средств стали выделять на культурные мероприятия. В бюджете ВЛКСМ на 1964 г., который соста-

вил 124,9 млн руб., на культурно-массовые и спортивные молодежные мероприятия было выделено лишь 5,1 млн руб. [16, л. 31]. В 1965 г. при бюджете в 133,7 млн руб. на эти цели было выделено 5,3 млн руб. [17, л. 19].

Расшифровка к финансовому отчету о поступлении и расходовании привлеченных средств содержит информацию о том, на какие нужды региональные комитеты комсомола тратили привлеченные средства. Согласно инструкции 1960 г. [8, с. 12], их можно было расходовать на строительство домов пионеров и внешкольных учреждений; строительство молодежных туристских лагерей; проведение фестивалей и вечеров молодежи, приобретение инвентаря для художественной самодеятельности; премирование передовиков производства; изготовление пионерских и комсомольских знамен. Комитеты все реже стали расходовать свои привлеченные средства на молодежные мероприятия. В 1965 г. Ульяновский обком комсомола смог заработать 40 тыс. руб. (вместо 27 тыс. руб., утвержденные по плану). Из них на проведение вечеров молодежи было израсходовано только 12,5 тыс. руб. [18, л. 9].

Согласно финансовым отчетам, самый большой доход региональным комитетам приносил сбор металлолома и платные концерты художественной самодеятельности. В областях с большим количеством городов сумма привлеченных средств была значительно выше (табл. 2).

Эти данные позволяют понять, почему в сельских районах в данный период практически не было пионерских лагерей и стадионов, строилось мало клубов и домов культуры, редко проводились интересные детские и молодежные мероприятия.

Ценность финансового отчета заключается в том, что он содержит информацию по количественному и качественному составу комсомольской организации. Данные сведения более достоверные, нежели в статистическом отчете, так как из них складывались денежные суммы членских взносов. Сумма членских взносов проверялась простым умножением размера взноса на количество комсомольцев. Если сумма оказывалась меньше, то с проверкой приезжала ревизионная комиссия. Ею, как правило, выяснялось, что комсомольцы платят не с полного заработка, не работают или снялись с комсомольского учета.

В 1965 г. УД ВЛКСМ вынес Ульяновскому обкому замечание за большое количество исключенных — 170 человек. Было рекомендовано пересмотреть их дела и восстановить в рядах комсомола [19, л. 16]. Не вызывают удивления и настоячивые требования ЦК ВЛКСМ усилить работу по привлечению молодежи в комсомол, в первую очередь рабочих, которые платили самые большие взносы. В объяснительной записке к финансовому отчету Ульяновского обкома комсомола

Количество привлеченных средств в 1965 г.

Комитет комсомола	Количество горкомов	Количество сельских райкомов	Привлеченных средств (в тыс. руб.)
Куйбышевский обком	9	25	62,0
Татарский обком	9	28	55,0
Ульяновский обком	2	20	16,5
Чувашский обком	4	20	10,0

Источник: РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 149. Л. 76.

Таблица 3

Наличие автомобилей в комсомольских организациях СССР в 1960-е гг. (в автомобилях)

Организации	1961 г.	1965 г.	1969 г.
156 обкомов, крайкомов, ЛКСМ союзных республик	274	217	396
3242 сельских райкома	394	1810	1890
595 горкомов	264	536	559

Источник: РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 67. Л. 37; Д. 176. Л. 18; Д. 251. Л. 41.

за 1965 г. зафиксировано, что «рост рядов ВЛКСМ — важнейший участок работы» [19, л. 7].

Финансовые документы свидетельствуют о том, что рост комсомольской организации в 1960-е гг. происходил главным образом за счет школьников. Например, в Ульяновской комсомольской организации на 1 января 1965 г. числился 98 301 человек. Из которых рабочие составляли 29 712 (5663 — рабочие совхозов); колхозники — 9057; служащие — 12 077; учащиеся — 46 201 (32 376 — школьники) [20, л. 2]. Эту особенность отмечают Т. А. Власова и А. А. Слезин [21, с. 89], анализируя статистические материалы.

Важные сведения о дотациях со стороны ЦК ВЛКСМ и состоянии материальной базы низовых организаций содержатся в документе «Распределение бюджетных ассигнований по статьям бюджета по местным комитетам». ЦК ВЛКСМ помогал дотациями и премиями только комсомольским организациям, выполнившим запланированные поступления по членским взносам и привлеченным средствам. В 1965 г. дотацию получили 23 обкома (из 86): Амурский обком — 350 руб., Татарский обком — 1000 руб., Московский горком — 2000 руб., ЦК ЛКСМ Белоруссии — 3000 руб., ЦК ЛКСМ Украины — 13 500 руб. [22, л. 2–4]. Однако в ряде случаев фиксировалась и обратная ситуация. В 1962 г. без дотаций работали 28 организаций [23, л. 71], в 1967 г. — 12, в том числе Ленинградский, Московский, Свердловский, Татарский, Куйбышевский обкомы [24, л. 22–27].

Дотационные средства можно было расходовать только на строительство жилья для комсомольских работников, ремонт помещений, на выделение путевок в санатории и лагеря, премии передовикам, проведение совещаний, покупку транспорта.

На всевозможных совещаниях первых секретарей упрекали в слабой работе на местах и несвоевременном сборе членских взносов. Вероятно, одной из причин этого являлось отсутствие транспорта, деньги на приобретение которого выделял ЦК

ВЛКСМ. Каждому сельскому комитету комсомола полагался один мотоцикл, но если он ломался, то основным транспортом служили велосипеды и лошади. В сельских районах Камчатского края, Якутии и Коми АССР единственным транспортом служили нарты с собаками. В 1961 г. 213 райкомов вообще не имели никакого транспорта, а автомобилями были обеспечены только обкомы, крайкомы и комитеты союзных республик [25, л. 93] (табл. 3).

Представляет интерес система расчета финансирования на содержание и ремонт транспорта. Автомобиль «Москвич» обходился в 1860 руб. в год, «Волга» — 2200 руб. [26, л. 46], но они были привилегией крупных организаций. Причем ставки шоферов бюджетом не предусматривались. Самым распространенным автомобилем в городских и сельских комитетах комсомола был ГАЗ-69. На его обслуживание выделялось 700 руб. в год, ровно столько же — на нарты из трех собак [27, л. 165].

На одну лошадь в год предусматривалось 360 руб. в южных и 410 руб. в северных районах страны. В эту сумму входила заработная плата конюха и заготовка сена [28, л. 81]. Перерасход на содержание и ремонт транспорта, как явствовало из объяснительных записок, объяснялось дороговизной сена для лошадей и мяса для собак, которое приобреталось у частных лиц. Запасные части для автомобиля и мотоцикла купить было проблематично, поэтому в финансовых отчетах в графе «транспорт» появились разделы «на ходу» и «сломан». Уд предложил штрафовать комсомольские организации за «нерадивое отношение к транспорту», поясняя, что машины ломаются, так как ими управляют люди без прав, а лошади используются для хозяйственных нужд чаще, чем для райкома [29, л. 17].

В Ютазинском райкоме Татарской АССР в 1965 г. экономию средств на содержание транспорта объяснили просто — сено не успели заготовить, а мотоцикл давно сломан. Однако больше нормы потратили на содержание помещения, так

как год был холодным и много дров ушло на печное отопление [30, с. 491].

Из финансового отчета становится понятно, что собственных зданий комитеты комсомола зачастую не имели. Обкомы и крайкомы располагались вместе с партийными органами, горкомы — с государственными. В 1961 г. из 603 горкомов имели собственное помещение лишь 84, из 3242 сельских райкомов — 800. Содержание сельских организаций обходилось дороже, так как 50 % зданий имели печное отопление [26, л. 58].

В финансовых отчетах комсомольских организаций присутствует раздел «содержание и ремонт инвентаря», в котором имеется информация о количестве и состоянии предметов мебели: столов, стульев, кресел, диванов, шкафов, сейфов, портретов, ковров, пишущих машинок, телевизоров, магнитофонов и радиоприемников. На текущий ремонт инвентаря ЦК ВЛКСМ выделял комитетам комсомола по 150 руб. в год [14, л. 26]. Если высылались пишущие машинки, сейфы, шкафы и стулья, то ассигнований по этой статье не предусматривалось. В Татарской и Ульяновской комсомольских организациях в 1960-е гг. было по одному магнитофону и телевизору, которые находились в обкомах [31, л. 29].

В союзных республиках ситуация была несколько лучше. В Бюджете ЦК ВЛКСМ за 1963 г. отмечено, что во многих ЛКСМ имеются телевизоры, дорогие ковры и «даже холодильники» [12, л. 21]. Например, финансовый отчет ЦК ЛКСМ Грузии свидетельствует о том, что в комсомольских организациях этой республики в 1963 г. имелось 20 ковров и 100 радиоприемников. УД предложил реализовать часть из них и выручить за это деньги либо передать «предметы роскоши» в качестве помощи в другие комитеты [12, л. 25].

При распределении средств УД ЦК ВЛКСМ отмечал, что 50 % комсомольских организаций ежегодно выходили за пределы бюджета по статьям: «почтово-телеграфные и телефонные расходы», «командировки», «содержание транспорта» [32, л. 87–92]. Несмотря на это, увеличения ассигнований не происходило, предлагалось лишь экономнее расходовать деньги. В записке к финансовому отчету за 1962 г. УД отметил, что секретари часто ездят в другие районы для обмена опытом, что для работы полезно, но для бюджета очень обременительно. Все выезды должны были согласовываться с ЦК ВЛКСМ и иметь острую необходимость. На командировках и конференциях предлагалось сэкономить в год 400 тыс. руб. [15, л. 10]. В финансовом отчете ЦК ВЛКСМ за 1963 г. отмечалось, что комитеты по-прежнему «расточительно» расходовали командировочные средства: секретари позволяли себе продолжительные командировки по 6 дней, которые превращались в экскурсии и увеселительные прогулки, которые вполне можно было заменить телефонными переговорами [12, л. 7]. В объяснительной записке Первомайского райкома Татарской АССР перерасход объяснили тем, что все вопросы с обкомом решались через телефонные переговоры и телеграммы в связи с отсутствием транспорта [33, л. 41]. В ответ ЦК ВЛКСМ рекомендовал прекратить общение телеграммами и пользоваться только телефоном [34, л. 12].

В середине 1960-х гг. статьи расходов комсомольского бюджета увеличились за счет отчислений во всевозможные фонды: «Фонд солидарности с Вьетнамом» (10–30 тыс. руб. в год), «Фонд Международных молодежных фестивалей» (20–50 тыс.

руб. в год). С 1968 г. средства уходили на содержание студенческих строительных отрядов (60–65 тыс. руб. в год) [35, л. 6]. При этом деньги в фонды перечисляли местные комитеты комсомола из собственных привлеченных средств.

Закключение. Анализ финансово-отчетной документации как отдельной группы исторических источников, позволяющей анализировать деятельность комсомольских организаций в 1960-е гг., раскрывает условия их работы при отсутствии государственных дотаций. Главной задачей комитетов комсомола в эти годы становится экономия средств и поиск новых возможностей пополнения своего бюджета. Призыв к увеличению рядов комсомольцев был продиктован не столько идеологической установкой, сколько финансовой необходимостью. Этим же можно объяснить и редкие случаи исключения из ВЛКСМ в качестве меры наказания.

В 1960-е гг. значительно активизировалась работа региональных комитетов по поиску привлеченных средств, которыми можно было хоть частично покрыть собственные нужды. Важным направлением воспитательной работы комсомола становятся регулярные субботники и воскресники по сбору металлолома, которые давали самый большой доход в бюджет. Обкомы комсомола чаще стали обращаться к местным органам власти, заключая договоры на благоустройство улиц и парков. На все просьбы в ЦК о выделении средств на строительство культурных и спортивных объектов, детских лагерей, проведение молодежных праздников ответ всегда был один — «заработайте сами».

Финансовые документы ВЛКСМ представлены разными по внешнему виду и содержанию материалами, которые могут составить вполне самостоятельный комплекс. Они позволяют выделить основные экономические факторы, определяющие экономическую самостоятельность и финансовые возможности отдельных комитетов комсомола, содержат ценные сведения о состоянии материально-технической базы ЦК ВЛКСМ и комитетов комсомола. Статистические данные о социальном составе региональных организаций напрямую связаны с суммой членских взносов, от которых, в свою очередь, зависели дотации от ЦК ВЛКСМ. Размер дотации влиял на строительство не только культурных, но и жилых объектов. Соответственно, можно выделить регионы, предпочтительные для молодых комсомольских руководящих кадров, где быстрее шел процесс обеспечения жильем.

Следует согласиться с мнением Л. Н. Пушкарева, что различные источники изучаются разными способами и приемами. [2, с. 217]. Поэтому комплекс документов, привлекаемый исследователем, нуждается в классификации, так как вид источников определяет методику их исследования и, соответственно, позволяет извлечь больше фактического материала.

Примечание

¹ Сиренов А. В., Твердюкова Е. Д., Филюшкин А. И. [и др.]. Источниковедение: учеб. / под ред. А. В. Сиренова. Москва: Юрайт, 2015. 259 с. ISBN 978-5-9916-4126-5.

Библиографический список

1. Борисова Л. Б. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20–80-е годы) // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 19–29.

2. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. Москва: Наука, 1975. 281 с.
3. Раскин Д. И., Шепелева Л. Е. Вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины. 2018. № 2. С. 293 – 395.
4. Ларин В. М. Управление документацией в организациях. Москва: Научная книга, 2002. 288 с.
5. Пегов А. И. Эволюция финансовой документации в контексте экономических преобразований в России во второй половине XIX – XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: Изд-во РГГУ, 2005. 21 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. М-1. Оп. 49. Д. 67.
7. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ) Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 225в.
8. Инструкция по ведению финансового учета и отчетности в горкомах и райкомах комсомола (постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 15.12.1960 г. № 58). Москва: Молодая гвардия, 1961. 16 с.
9. Степанов В. Л. Денежная реформа 1961 г. в отечественной историографии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 7 – 23. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_7_23.
10. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 444.
11. Ведерников А. В. Реорганизация партийных органов РСФСР по производственно-отраслевому принципу в 1962 – 1964 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 3. С. 158 – 171.
12. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 120.
13. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Ф. 1927. Оп. 1. Д. 1981.
14. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 149.
15. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 44. Д. 165.
16. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 176.
17. РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 49. Д. 177.
18. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 4. Д. 25.
19. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 4. Д. 28.
20. ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 4. Д. 16.
21. Власова Т. А., Слезин А. А. Особенности формирования состава комсомола в 1960-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 7. С. 87 – 104. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.7.23653.
22. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 67. Д. 151.
23. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 371.
24. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 540.
25. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 49. Д. 82.
26. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 49. Д. 102.
27. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 49. Д. 150.
28. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 49. Д. 152.
29. РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 49. Д. 99.
30. Буреева Е. В. Формирование бюджета комсомольских организаций в 1960-е годы // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 489 – 505. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.212.
31. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 663.
32. РГАСПИ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 11.
33. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 329а.
34. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 329б.
35. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 874

КАМАЕВА Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань.
 AuthorID (РИНЦ): 582359
 ORCID: 0000-0002-2274-9931
 Адрес для переписки: bureeva27@yandex.ru

Для цитирования

Камаева Е. В. Финансовые документы комсомольских организаций как источник по истории ВЛКСМ 1960-х гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 20 – 27. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-20-27.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022 г.

© Е. В. Камаева

FINANCIAL DOCUMENTS OF KOMSOMOL ORGANIZATIONS AS THE SOURCE OF KOMSOMOL HISTORY IN 1960s

The article analyzes the informational potential of financial documents of Komsomol organizations, introduced into scientific circulation for the first time. The source base for the study is composed of documents from the financial departments of Komsomol organizations deposited in the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History, the State Archive of the Republic of Tatarstan and the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. The purpose of the article is to analyze a wide range of financial documents and determine their historical worth when studying the history of the Komsomol in the 1960s. The financial and economic department of the administration of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League was engaged in the preparation of the budget for the Komsomol organization and the distribution of funds for grassroots committees. The analysis of financial documents of the Komsomol makes it possible to trace the sources of funds in the conditions of the termination of state subsidies in the 1960s and highlight the priority areas of work of the Komsomol. The documents of the regional Komsomol organizations reflect the material condition and financial support of grassroots committees. The author notes a certain complexity of the classification of financial documents in modern source criticism literature. The author proposes the use of the term «financial and reporting documentation», which includes the budget, financial statements, balance sheets, distribution of funds by budget items. This material may be of scientific interest in the study of certain periods and directions in the history of the Komsomol.

Keywords: financial documents, historical source, Komsomol organizations, Central Committee of the Komsomol, Department of Affairs of the Central Committee of the Komsomol.

References

1. Borisova L. B. Deloproizvodstvennyye dokumenty sovetской epokhi: istoriografiya i istochnikovedeniye (20–80-e gody) [Clerical documents of the Soviet era: historiography and source studies (20-80-ies)] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 1994. No. 2. P. 19–29. (In Russ.).
2. Pushkarev L. N. Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoy istorii [Classification of Russian written sources on national history]. Moscow, 1975. 281 p. (In Russ.).
3. Raskin D. I., Shepeleva L. Ye. Vklad v razvitiye vspomogatel'nykh istoricheskikh distsiplin [Leonid Yefimovich Shepelev's contribution to the development of auxiliary historical disciplines] // Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny. *Auxiliary Historical Disciplines*. 2018. No. 2. P. 293–395. (In Russ.).
4. Larin V. M. Upravleniye dokumentatsiyey v organizatsiyakh [Document management in organizations]. Moscow, 2002. 288p. (In Russ.).
5. Pegov A. I. Evolyutsiya finansovoy dokumentatsii v kontekste ekonomicheskikh preobrazovaniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX–XX vv. [The evolution of financial documentation in the context of economic transformations in Russia in the second half of the 20th–20th centuries]. Moscow, 2005. 21 p. (In Russ.).
6. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. File: M-1/49/67. (In Russ.).
7. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan (GART) [State Archive of the Republic of Tatarstan (SART)]. File: П-4034/42/225v. (In Russ.).
8. Instruktsiya po vedeniyu finansovogo ucheta i otchetnosti v gorkomakh i raykomakh komsomola [Instructions for maintaining financial accounting and reporting in the city committees and district committees of the Komsomol]. Moscow, 1961. 16 p. (In Russ.).
9. Stepanov V. L. Denezhnaya reforma 1961 g. v otechestvennoy istoriografii [Monetary reform of 1961 in Russian historiography] // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. No. 4. P. 7–23. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_7_23. (In Russ.).
10. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/444. (In Russ.).
11. Vedernikov A. V. Reorganizatsiya partiynykh organov RSFSR po proizvodstvenno-otraslevomu printsipu v 1962–1964 gg. [Reorganization of the party bodies of the RSFSR on production-branch principle in 1962–1964's] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye. *Bulletin of Moscow State University. Series 21. Management*. 2014. No. 3. P. 158–171. (In Russ.).
12. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/120. (In Russ.).

13. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ul'yanovskoy oblasti (GANIUO) [State Archive of Contemporary History of the Ul'yanovsk Region (SACHUR)]. File: 1927/1/1981. (In Russ.).

14. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/149. (In Russ.).

15. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/44/165. (In Russ.).

16. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/176. (In Russ.).

17. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/177. (In Russ.).

18. GANIUO [SACHUR]. File: 1927/4/25. (In Russ.).

19. GANIUO [SACHUR]. File: 1927/4/28. (In Russ.).

20. GANIUO [SACHUR]. File: 1927/4/16. (In Russ.).

21. Vlasova T. A., Slezin A. A. Osobennosti formirovaniya sostava komsomola v 1960-ye gg. [Features of the formation of the composition of the Komsomol in the 1960s.] // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. *Genesis: Historical Research*. 2017. No. 7. P. 87–104. (In Russ.).

22. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/67/151. (In Russ.).

23. GART [SART]. File: П-4034/42/371. (In Russ.).

24. GART [SART]. File: П-4034/42/540. (In Russ.).

25. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/82. (In Russ.).

26. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/102. (In Russ.).

27. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/150. (In Russ.).

28. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/152. (In Russ.).

29. RGASPI [RSASPH]. File: M-1/49/99. (In Russ.).

30. Bureeva E. V. Formirovaniye byudzheta komsomol'skikh organizatsiy v 1960-e gody [Formation of the budget of the Komsomol organizations in the 1960s] // Noveyshaya istoriya

Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. No. 2. P. 489–505. DOI: 21638/11701/spbu24.2021.212. (In Russ.).

31. GART [SART]. File: П-4034/42/663. (In Russ.).

32. RGASPI [RSASPH]. File: 23/1/11. (In Russ.).

33. GART [SART]. File: П-4034/42/329a. (In Russ.).

34. GART [SART]. File: П-4034/42/329b. (In Russ.).

35. GART [SART]. File: П-4034/42/874. (In Russ.).

KAMAEVA Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan.

AuthorID (RSCI): 582359

ORCID: 0000-0002-2274-9931

Correspondence address: bureeva27@yandex.ru

For citations

Kamaeva E. V. Financial documents of Komsomol organizations as the source of Komsomol history in 1960s // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 20–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-20-27.

Received March 28, 2022.

© E. V. Kamaeva